

Колочкова О. В.

ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И СЛЕДСТВИЯ АДЪЕКТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-69. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

I may not lead.
Walk beside me
And just be my friend.

Студенты анализируют типы предложений, использованных в тексте, императивные конструкции, употребление модальных глаголов, предлогов.

5. Controlled Production Stage

Используя формат лимерика, студенты пробуют сами сочинить пять строчек. Эта деятельность стимулирует творческие способности, поиск темы, нужных слов, структур и демонстрирует самостоятельное использование языка.

Вот пример стихотворений, написанных самими студентами:

There was a boy of Minsk.
He was sick by drinking milk.
Once he drank it so much
That he didn't eat his lunch.
Poor thing - what do you think?

There was a meloman.
He was a Hit-FM fan.
He played a little dixiland
And dreamt of having a band.
Thus he had his fun.

Следующий этап - это творческий эксперимент студентов, пробующих имитировать поэзию Э. Дикинсон по модели:

_____ is a _____

It has a _____

It has a _____

Ah, too it has a _____

Вот пример стихотворений, написанных студентами:

Patience is a tortoise.
It is courteous.
It has to crawl.
Ah, too, it achieves its goal.

Love is a bull.
It can be strong.
It has a horn,
Ah, its life isn't too long.

В результате такой работы становится очевидным, что, несмотря на предлагаемые требования к формату стиха, студенты проявляют истинно творческие способности и усваивают язык легче и с большим интересом.

Этот вид деятельности в классе направлен, прежде всего, на восприятие и понимание англоязычной культуры, на развитие языковых навыков, умение писать кратко, подбирать нужные слова и создавать яркую, точную картину, отражающую мышление индивидуума.

ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И СЛЕДСТВИЯ АДЪЕКТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Колочкова О. В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Изучение перехода причастий в прилагательные начинается с XIX в. (в трудах Н. И. Греча, А. Х. Востокова и др. лингвистов того времени). Эти учёные описывают саму адъективацию, не касаясь, однако, причин (условий, следствий) её осуществления. Впервые этот вопрос косвенно затрагивает Г. П. Павский, который пишет о том, что, для того чтобы стать именем прилагательным, причастие должно утратить свои глагольные свойства. В дальнейшем почти все исследователи адъективации упоминают об этом, часто перефразируя и развёрнуто интерпретируя, но, в сущности, не развивая мысли Г. П. Павского.

Начиная с середины XX в., в каждой работе, где исследуется процесс адъективации, предпринимаются попытки разграничения его причин, условий и следствий, но в конце учёные, как правило, вынуждены признать трудность этой дифференциации. На наш взгляд, изначально не стоит отдельно говорить о причинах и следствиях данного языкового явления, так как семантическая деривация обычно проявляется в одновременном изменении ряда признаков в производном образовании, которые нельзя рассмотреть через призму ни хронологически последовательных, ни причинно-следственных отношений между ними (например, мы не в состоянии определить, что происходит раньше и что из чего вытекает: изменение частеречного статуса слова или его лексического значения).

Поэтому в отношении образования от причастия имени прилагательного нам кажется более логичным

оперировать такими терминами, как:

- ✓ *предпосылки* - предварительные, благоприятные, но не обязательные для этого условия;
- ✓ *изменения*, в результате этого произошедшие в прилагательном, образованном безморфемным способом.

Что касается «условий адъективации», то мы под ними будем понимать те факторы, без которых образование отпричастного деривата в принципе невозможно.

Итак, можно выделить следующие **предпосылки**:

► **Синтаксического порядка:**

1. Тождество синтаксических функций причастия и имени прилагательного (функция согласованного определения).

2. Отсутствие пояснительных слов, усиливающих глагольную природу причастия, то есть производящее причастие должно быть одиночным, а не находиться в составе оборота. Отметим, что когда речь идёт о причастиях, то обычно у говорящих возникает вопрос о том, кем или при каких обстоятельствах производилось действие; когда же речь идёт об отпричастных семантических образованиях, таких вопросов уже не возникает. Более того, отсутствие управляемого слова при причастии обычно является показателем некоторой неполноты предложения. Например, в предложении *Шелестит ссыпаемое зерно* слово *ссыпаемое* заставляет нас думать о том, кем оно ссыпается (*ссыпается кем?* - прич.). А в случае *Он вбежал в дом в разорванном берете* нам совсем неважно, кто именно и при каких обстоятельствах разорвал берет: важно лишь то, что берет был разорван, то есть представление о сопутствующих обстоятельствах отсутствует не только в тексте, но и в мысли говорящего; поэтому *разорванный* и стоит рассматривать как единицу другого порядка, нежели «классическое» причастие.

3. Причастный оборот, как правило, стоит после определяемого слова, но, чтобы появилась возможность образования прилагательного, причастие должно предварять определяемое слово, - ведь «исконное» имя прилагательное, выполняющее в предложении роль определения, в обычной (не поэтической) речи, как правило, стоит в препозиции: «Причастие обнаруживает больше предидирующей силы, когда оно следует за своим определяемым (даже и при отсутствии второстепенных частей, относящихся к причастию). Когда же оно предшествует определяемому, то его предидирующая сила заметно падает, даже при наличии второстепенных частей при нём» [Лукин, 1973, с. 14].

► **Грамматического порядка:**

4. Неполнота парадигмы: «Значение времени сохраняет свою выразительность лишь в соотносительных бесприставочных формах причастий на *-мый* и *-нный* от основ несовершенного вида: *читаемый* - *читанный*, *слышимый* - *слышанный* и т.п. Но образования на *-нный* от основ несовершенного вида непродуктивны и немногочисленны» [Виноградов, 1975, с. 243].

► **Семантического порядка:**

5. Значение глагольной основы выражает не конкретное действие, а состояние (*спать*), проявление признака (*звучать*), изменение признака (*краснеть*), отношение к кому- / чему-либо (*уважать*). Очевидно, что при этом «степень действительности» подобной глагольной основы может сильно колебаться. Ср. с высказыванием А. С. Беднякова: «Причастие одиночное не переходит в прилагательное в том случае, если оно образовано от глагола со значением конкретного специального действия: *выкрашенный, распиленный, надрезанный* <...>» [Бедняков, 1947, с. 20].

6. Если определяемое слово обозначает отвлечённое понятие, а не конкретный предмет: в таком случае чаще (но не обязательно) проявляются переносные значения, заключённые в глагольной основе причастия.

7. Метафорическое употребление причастия (*развращённая идеология*).

8. Фразеологизированное / терминологизированное употребление причастий (*вьющиеся волосы / отравляющие вещества*).

9. Наличие отрицательной частицы *не-*: отрицание процессуального признака закономерно ведёт к утверждению статичного качества (многие лингвисты говорят даже о том, что наличие приставки *не-* у образований с причастными суффиксами всегда есть признак того, что перед нами уже не причастие; однако, на наш взгляд, утверждения подобного рода являются преувеличением).

В результате происходят **изменения**:

► **Семантического порядка, когда меняются:**

1. Частеречное значение причастия (процессуальный признак - качество).

2. Лексическое значение производящего причастия (изменяется коренным образом / модифицируется).

На первый план постепенно выходит значение статичного, постоянного качества.

3. Лексическая дистрибуция:

- полностью утрачивается семантическая валентность исходной причастной леммы (при исчезновении из языка того глагола, от которого было образовано исходное причастие: *настоящая цена* от глагола *стояти*, производного от *стояти*);

- происходит её изменение (например, причастие *удивлённый* употребляется с существительными, обозначающими людей, живых существ <*удивлённый мальчик*>; имя прилагательное - с существительными со значением неживых объектов <*удивлённая улыбка*>; во втором случае совершенно исключается возможность мыслить имя существительное *улыбка* как выразителя объекта действия, тогда как в первом такая возможность вполне допускается: *удивлённый другом мальчик*).

► *Грамматического порядка, когда:*

4. Изменяются морфологические признаки производящего слова:

а) несвойственные форме прилагательного - ослабляются / утрачиваются: категории времени и залога, вида и переходности / непереходности производящего глагола. Ещё А. М. Пешковский отмечал, что «... причастия отличаются от прочих глагольных прилагательных последовательным изменением по видам, изменением по временам и залогам и, наконец, глагольным управлением. Если одно или несколько из этих отличий атрофируется, причастие начинает переходить в глагольное прилагательное» [Пешковский, 1956, с. 132].

б) несвойственные форме причастия - появляются (степень сравнения).

5. Происходит отрыв грамматической парадигмы новообразованного слова от парадигмы его прародителя.

► *Словообразовательного порядка:*

6. Возникает возможность образования качественных наречий на *-о/-е*, отвлечённых существительных на *-ость* и т.п.

► *Синтаксического порядка, когда меняется:*

7. Синтаксическая дистрибуция производного имени прилагательного: значительно «ухудшается» способность семантического деривата иметь при себе зависимые слова.

Таким образом, можно говорить о том, что без наличия вышеозначенных предпосылок семантический дериват всё же способен образоваться, однако без соблюдения двух нижеследующих **условий** - нет:

- без утраты «глагольности» причастия прилагательное не сможет возникнуть (по определению данной части речи);
- а без постановки слова в иной лексический разряд - невозможно само семантическое словообразование (по определению В. М. Маркова).

Список использованной литературы

1. **Бедняков А. С.** Переход причастий в прилагательные // РЯШ. М.: Учпедгиз, 1947. № 2.
2. **Виноградов В. В.** Исследования по русской грамматике: избр. тр. / сост. М. В. Ляпон, Н. Ю. Шведова; предисл. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1975. 559 с.
3. **Лукин М. Ф.** Трансформация частей речи в современном русском языке: уч. пособ. Донецк, 1973. 100 с.
4. **Марков В. М.** О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск, 1981. 29 с.
5. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении / предисл. проф. А. Б. Шапира. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

ОБ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА НА ЕГЭ

Копосов Д. Р.

Казанский государственный университет

Формы и принципы академического текстологического анализа в пособиях по подготовке к ЕГЭ встречаются редко. Но, будучи доведёнными до сведения преподавателей, идеи текстологии и теории информации весьма облегчают последним понимание текста. Соответственно, становится ясно, в какой степени этот текст может быть понят учащимся, с какими ошибками интерпретации можно столкнуться и т.д. В рамках спецдисциплины для старшекурсников филологического факультета мы занимаемся установлением корреляций между «школьными» представлениями об анализе текста на ЕГЭ и академической трактовкой интерпретации текста.

Напомним существенные признаки текста по классификации Богранда и Дресслера: 1) информативность - всякий текст должен нести новую информацию; 2) адекватность (в ряде переводов - актуальность) - мы пишем в расчёте на конкретную аудиторию; 3) интертекстуальность - включение в текст либо других целых текстов, либо фрагментов текста и разрушение непонимания текста за счёт многомерных связей с другими текстами: новизна текста не должна быть абсолютной, но должна проявляться на фоне некой традиции; 4) когерентность - пропорциональность частей текста, когда вступление и заключение в своём объеме зависят от объема главной части, а она «делится» на неодинаковые по объёму абзацы; 5) когезия - наличие в тексте цепочек стереотипных форм и единиц; 6) интенциональность - намерение автора создать высказывание, текст; 7) целостность - главное свойство текста - означает, что текст становится целым, значимость которого «больше суммы составляющих его частей». Эти критерии определяют Тему, Проблему и Идею текста, выделяемые в школьной практике подготовки к ЕГЭ.

Тема - это предмет, понятие, явление, которое лежит в основе содержания текста. В литературоведении под темой понимается объект художественного отражения, те жизненные характеры и ситуации, которые «переходят» из мира реального в художественное произведение и образуют объективную сторону его содержания. Тематика в таком случае является связующим звеном между первичной реальностью и миром художественного произведения.

В публицистическом тексте тематика сохраняет ту же опосредующую функцию, хотя характер отражения сменит свой вектор, зачастую переставая быть художественным и обретая откровенно морализаторскую, навязчиво «воспитующую» функцию.